

*А. А. ДМИТРИЕВА,
И. М. МИХАЙЛОВА*

Санкт-Петербургский государственный университет

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОЛЛАНДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЖИВОПИСИ XVII в.
ЯКОБ КАТС И ПИТЕР ДЕ ХОХ**

Ключевые слова: нидерландская литература, поэзия, живопись, Якоб Катс, Питер де Хох, протестантская этика.

Статья посвящена проблеме семантической взаимосвязи голландской литературы и живописи XVII в. Рассматриваются формы взаимодействия литературы и живописи, жанр эмблематической поэзии, стихи о живописи. Анализируется трактат поэта Якоба Катса «Супружество» и картины художника Питера де Хоха на тему «домашние заботы», доказываются их сюжетное единство. Делается вывод о том, что голландская поэзия и живопись содержали ярко выраженную этическую и назидательную направленность, которая стала характерной чертой голландской культуры XVII в.

*ANNA DMITRIEVA,
IRINA MICHAJLOVA*

St. Petersburg State University

**RELATIONSHIP BETWEEN 17th CENTURY
DUTCH LITERATURE AND PAINTING.
JACOB CATS AND PIETER DE HOECH**

Keywords: Dutch literature, poetry, painting, Jacob Cats, Pieter de Hooch, the Protestant ethic.

The article deals with the semantic relationship of Dutch literature and painting in the 17th century. It considers different forms of interaction between literature and painting, the genre of emblemata, poems about paintings. The authors

analyze Jacob Cat's poem "Matrimony" (*Houwelyck*) and paintings by Pieter de Hooch on "home-keeping" and come to the conclusion that the Dutch poetry and painting contained a pronounced ethical and didactic orientation, which became a characteristic feature of the Dutch culture of the 17th century.

XVII в. стал Золотой эпохой голландской культуры, в которой ведущее место принадлежало литературе и живописи, находившимся в столь тесном взаимодействии, что нередко одно невозможно понять без другого. Ярким примером художника, черпавшего свои темы из литературных источников, был делфтский живописец Питер де Хох (1629–1684) — представитель круга «малых голландцев». Прежде чем перейти к рассмотрению родства его творчества с произведениями популярнейшего поэта Золотого века Якоба Катса, остановимся на разнообразных формах взаимосвязи изобразительного и словесного искусства в то время.

1. Взаимосвязь голландской литературы и живописи XVII в.

Первая и самая простая из них, существовавшая испокон веков и достигшая расцвета в Голландии в XVII в. благодаря совершенствованию гравировальной техники, — это связь между текстом и иллюстрацией в книге, от пользовавшихся большим спросом переизданий средневековых «народных книг» до популярных книжек с изложением библейских сюжетов. В XVI–XVII в. в городах можно было купить и отдельные листы с дешевыми гравюрами (*centprenten*) на общеизвестные сюжеты, в частности, изображения животных — иллюстрации к переводам басен Лафонтена [Resoort, 1990. Рр. 41–103]. В ту пору сборники басен зачастую печатались в типографиях разных стран на разных языках с одних и тех же гравировальных досок, которые издатели покупали друг у друга [Smith, 2006]. Изображения постепенно начали ассоциироваться с определенной басенной моралью, тем самым получая дополнительную смысловую нагрузку. Важный образец такого сборника — «Княжеский парк животных» Вондела (1617), к которому восходит памятник переводной литературы, созданный в допетровской России, «Зрелище жития человеческого» (1674)¹. В подобных сборни-

¹ «Зрелище жития человеческого <...> новопереведено из немецкаго языка всем в общую пользу трудолюбием А. А. с. В. в царствующем граде в Москве, в лето от воплощения бога слова 1674». Рукопись.

ках многие изображения трактуются с нескольких точек зрения и в подтверждение правильности преподаваемых животными уроков приводятся исторические анекдоты-«прилоги», в основном из античности. Названия басен даны на основе действующих в них животных и не содержат формулировки морали.

В несомненном родстве со сборниками басен находятся книги эмблематической поэзии (*emblemata*). Здесь наряду с басенными сюжетами иносказательно трактуются разные жизненные ситуации и просто предметы, причем названием каждой «эмблемы», состоящей из поучительного изречения, соответствующей картинке и пояснения иносказания, служит само изречение. Хотя основателем данного жанра был итальянец Андреа Альчиато (1492–1550), опубликовавший в 1531 г. латиноязычную «Книгу эмблем», он имел особенно много последователей именно в Голландии, где в XVII — начале XVIII в. вышло более 250 сборников *emblemata* [Jongh, 1967. P. 9]. Изречения голландские авторы порой придумывали сами, порой заимствовали у предшественников, из сборников пословиц, из христианской традиции и т. п. Примерами служат сборники П. К. Хофта (*Emblemata amatoria*, 1611), Румера Виссера (*Sinneporren*, 1614), Якоба Катса (*Proteus, of Sinne- en minnebeelden*, 1618), многократно переиздававшиеся на протяжении XVII в. [Михайлова, 2013. С. 95, 143, 219, 223]. Изображение и моралистическое изречение подчинены воспитательным целям, гравюры-иллюстрации просты и наивны. Приведенное ниже изображение из сборника Я. Катса работы Адриана ван дер Венне — египетская пирамида (эмблема № 50 «Только для глаза») — демонстрирует мысль о бессмысленности земной пышности, за которой ничего не стоит.

Лишь в самом конце XVII — начале XVIII в. в книгах гравера и поэта Яна Лёйкена иллюстрации достигли высокого художественного уровня. В сборнике «Поучительная домашняя утварь» (1711) Лёйкен трактует в эмблематическом ключе повседневные предметы обихода, от стола и стула до метлы: метлой хозяйка метет пол, поддерживая чистоту в доме, — но блюсти чистоту

души еще важнее. Иллюстрации в книге Яна Лёйкена по стилистике и сложности композиции близки к прославленной голландской жанровой живописи.

В огромной мере благодаря эмблематической поэзии на протяжении XVII в. в странах Северной Европы и особенно в Голландии сформировалась богатая система символов, которые перешли в жанровую живопись и в натюрморты, непосредственно не связанные с литературой². Человек XVII в. без труда распознавал эти символы, например, в бытовых сценках Яна Стена или на натюрмортах Виллема Класа Геда, которые наши современники, попадая в Эрмитаж, оценивают в первую очередь с эстетической точки зрения, не задумываясь о том, что дым, идущий из трубки курильщика, символизирует бренность бытия, открытая птичья клетка — супружескую неверность, а лимон — внешнюю красоту, под которой скрыта горечь.

Совсем другой вариант пересечения живописи с литературой демонстрируют многочисленные полотна, вдохновленные широко известными в XVII в. литературными произведениями. По-настоя-

² Не случайно по указанию Петра I в 1705 г. именно в Амстердаме был напечатан, а затем доставлен в Москву знаменитый сборник «*Symbola et emblemata*».

щему культовыми поэтами того времени были П. К. Хофт и особенно уже упомянутый Якоб Катс, первый из которых имел успех в аристократических кругах, второй — в широких демократических. Поскольку влиянию Якоба Катса на живопись «малых голландцев» уделено основное внимание ниже, здесь приведем пример использования популярного сюжета из пьесы П. К. Хофта. На полотне из коллекции Эрмитажа «Гранида и Дайфило» Якоба Адриансона Баккера (1635) изображена галантная сцена: перед богато одетой юной дамой с раковиной в руке склонился юноша с пастушеским посохом. В пасторали П. К. Хофта «Гранида» (1615) пастух Дайфило встречает в лесу персидскую принцессу Граниду, заблудившуюся во время охоты и мучимую жаждой, и подносит ей в раковине воду из источника. Этот эпизод зарождения высокой любви на лоне природы вдохновил множество художников с 1615 г. (Дирк ван Бабюрен) по 1711 г. (Питер ван дер Верф) [Роел, 1986]. В образе Граниды и/или Дайфило порой изображались реальные люди: известный пример — «Анна дю Пир как Гранида» Бартоломеуса ван дер Хельста (1660).

Примеров обратного влияния — живописи на литературу — в XVII в. также множество. Поэты нередко писали стихи, посвященные живописным полотнам. Широко известно стихотворение Гейгенса о портрете кисти Т. де Кейзера «К моему портрету, написанному незадолго до моей свадьбы» (1627). Еще один образец — стихотворение Вондела, в котором он рассуждает о своем преклонном возрасте, «К моему изображению, сделанному Ховертом Флинком в 1653 году».

С другим стихотворением Вондела, обращенным к Рембрандту, связан интересный случай двустороннего взаимодействия между поэзией и живописью, когда поэт и живописец вступили в диалог. Речь идет об истории создания Рембрандтом четырех портретов проповедника-менонита Корнелиса Ансло в 1640–1641 гг. По поводу первого из них Вондел написал четверостишие, намекающее на прославленное красноречие Корнелиса Ансло:

'Ay Rembrandt, mael Kornelis' stem,
Het zichtb're deel is het minst van hem;
't Onzichtb're kent men slechts deur d'ooren,
Wie Anslo zien wil, moet hem hooren.'

Ах Рембранд, нарисуй голос Корнелиса,
Его видимая часть — самая в нем неважная,
Невидимое можно узнать только с помощью ушей.
Кто хочет увидеть Ансло, должен его услышать.

Как показывает нидерландская исследовательница Е. Шусс [Schuss, 2006], художник воспринял это стихотворение как критику и предпринял новые попытки изобразить Ансло так, чтобы рассматривающим его картину казалось, будто они слышат голос проповедника. Приняв брошенный Вонделом вызов, Рембрандт выгравировал это стихотворение под третьим по счету портретным изображением Ансло (1641).

2. Якоб Катс и Питер де Хох

Характерным примером взаимосвязи литературы и живописи выступает творчество делфтского художника Питера де Хоха (1629–1684) — представителя круга «малых голландцев».

Более половины произведений из художественного наследия Питера де Хоха относятся к сюжетному направлению «домашние заботы». Оно объединяет группу интерьерных композиций, посвященных повседневным функциям женщины в ее качестве матери и хозяйки дома. Данная тема стала специфической именно для голландского искусства и не нашла столь широкого развития в живописи других национальных художественных школ XVII столетия. Хозяйки семейств, занятые домоводством и воспитанием детей, олицетворяют в подобных сюжетах супружеское благочестие, свидетельствуя о высоком значении семьи и важной роли женщины — хранительницы домашнего очага, добропорядочной жены и заботливой матери. Искусство Питера де Хоха явилось «зеркалом», отразившим этические постулаты своего времени [Köhne, 1981. S. 880–884].

Среди литературных источников, имевших особенно сильное влияние на голландскую живопись, известность приобрели назидательные поэмы Якоба Катса «Супружество» (1625) и «Обручальное кольцо» (1637), где раскрываются взаимные права и обязанности мужа и жены, а институт брака трактуется как основа раз-

вития человеческого рода от древних времен до будущей идиллии в раю. Поэзия Катса отвечала тем бюргерским настроениям, которые возобладали среди широких слоев зажиточного населения Голландии со второй половины XVII в.

В «Супружестве» (*Houwelyck*) модель семьи аллегорически представлена как последовательно сменяющие друг друга шесть этапов в жизни женщины: сначала она девочка (*Maecht*), юная девушка (*Vryster*), затем следует возраст невесты, ждущей обручения (*Bruyt*), после она становится женой (*Vrouwe*), затем матерью (*Moder*) и, наконец, престарелой вдовой (*Weduwe*). Многократное издание поэмы, особенно в 1632 г., когда она была богато украшена гравюрами Адриана ван дер Венне, встретило большой общественный резонанс, сочинение перепечатывалось неоднократно, а общий его тираж в XVII столетии, по смете, составленной издателем Яном Якобсом Схиппером, составил 50 тысяч экземпляров — по понятиям того времени число огромное [Sutton, 1998. P. 70]. Ни одна книга в Голландии ранее не имела такую широкую читательскую аудиторию. Иллюстрации, выполненные в соответствии с традициями искусства эмблематики, стремились к возможно полному пояснению текста. В «Семейном портрете» мастера школы Томаса Кейзера (ок. 1640 г., Будапешт, Музей изобразительных искусств) пожилая хозяйка семейства держит на коленях книгу Катса, открытую на странице 72. На ней ярким акцентом света выделено заглавие *Vrouwe* одной из частей «Супружества». Питер де Хох, делфтский период жизни которого совпал с расцветом творчества Катса, не мог не знать или остаться равнодушным к этим литературным наставлениям, т. к. они совпадали с его собственными тематическими поисками [Дмитриева, 2011. С. 219–248].

Произведения Питера де Хоха рассматривают женщину как символ и синоним понятия семьи. Между произведениями поэта и художника очевидны тематические и смысловые параллели. В картинах де Хоха женщина наделена добродетелями, присущими ей от природы и воспитанными старшими поколениями, в том числе ее матерью. В их числе скромность, преданность своему мужу, забота о нем и о детях. Катс утверждает, что сфера компетенции хозяйки — дом, кухня, воспитание детей и руководство прислугой (среди женских обязанностей автор перечисляет также стирку, по-

ходы на рынок, приготовление еды, уборку и многое другое). Идеальная жена, по словам поэта, умеет практически все, и при этом должна выражать покорность перед мужем³.

Хозяйка дома занимает центральное положение в большинстве картин Питера де Хоха на тему домашних забот. Она является хранительницей моральных добродетелей и супружеской гармонии, что в произведениях де Хоха ассоциируется с порядком и чистотой, царящих внутри дома. Аккуратность интерьеров, переданная в его домашних сценах, выражает не только любовь художника к геометрии и пространственным построениям, но и духовные ценности, которые возносятся на пьедестал протестантской этики, персонифицируясь в образе женщины.

Характерными примерами выступают картины «Женщина с ребенком и служанкой, подметающей пол» (1655/1657 г., частное собрание) и «Женщина, чистящая овощи» (ок. 1657 г., Париж, Лувр). В первом произведении женщина с ребенком на руках отдает распоряжения служанке, наводящей чистоту в доме. Справа за спинами героинь изображен камин с пылающими в огне дровами, рядом на свободный стул небрежно брошена одежда, подушка и покрывало (очевидно, мастер изображает начало домашней уборки). Украшающий стену мужской портрет в деревянной раме указывает на незримое присутствие хозяина семьи и олицетворяет супружескую гармонию, царящую в доме.

Второе произведение немногим отличается от описанного в деталях и колористическом исполнении. Действие вновь сосредоточено в правой части, где молодая женщина занята приготовлением трапезы, обращаясь взглядом к своей маленькой дочери, находящейся рядом. Дощатый пол, деревянные наличники и ставни на окнах, металлические скобы дверей и кольца замочных скважин — неотъемлемые атрибуты убранства голландского городского дома, тщательно переданные де Хохом. В этом и последующих произведениях мастера дом словно берет на себя психологическую нагрузку, выступая «продолжением» своих хозяев, о привычках и занятиях которых можно судить по предметам интерьера, деталям

³ «De man betracht de wet des lants / Het wijf den wille des mans». — Цит. по: [Sutton, 1998. P. 70].

декора и, что особенно важно, по колористической и светотеновой трактовке композиций⁴.

Сюжеты Питера де Хоха перекликаются и с тематикой гравюр, иллюстрирующих «Супружество» Катса. Например, титульный лист, открывающий главу «Жена», представляет выполненное амстердамским художником Корнелисом ван Киттенстейном (1598–1652) изображение знатного семейства в интерьере (1632 г., Амстердам, Библиотека университета Амстердама)⁵. Одетый в нарядный костюм мужчина, стоящий на втором плане мальчик и сидящая в кресле дама олицетворяют семейную идиллию, уют которой подчеркнут предметами мебели и элементами декора. Женщина, занимавшаяся вышиванием, вынуждена отвлечься от своего дела из-за появления служанки, собирающейся на рынок за покупками (на ее руке висит пустая корзина). В творчестве Питера де Хоха мы неоднократно встречаем такие же мотивы [Franits, 1989. S. 559–566].

Утверждение семейных ценностей как приоритетной смысловой основы произведений Питера де Хоха имеет место и в двухфигурных композициях, посвященных материнским заботам. Женщина, занятая воспитанием детей, показана в разнообразных ситуациях, которые варьируются в соответствии с течением событий ее жизни на этапе материнства, а также жизни ее детей. Художник изображает моменты самого интимного общения женщины с ребенком — кормление грудью, когда героиня предстает не только внимательной матерью, но и источником жизни для своего младенца. Еще чаще ее окружают дети четырех-пяти лет.

Таково произведение Питера де Хоха «Женщина с младенцем на коленях и маленькой девочкой» (1658 г., Нью-Йорк, Художественный фонд Аврора), где молодая женщина, сидящая у колыбели, держит на коленях маленького ребенка. О сфере женских обязанностей говорят украшающие камин керамические блюда и сте-

⁴ В частности, М. Холландер отмечала так называемую «знаковую функцию» пространства и световоздушной среды в композициях Питера де Хоха. По мнению автора, свет, пространство и строгий порядок выступают в композициях художника символами размеренности бюргерского быта и благочестия персонажей. См.: [Hollander, 2002; Hollander, 2000. Pp. 272–293; Hollander, 2001. Pp. 108–115].

⁵ Ibid. P. 101. Fig. 81.

клянный бокал-реймер, стоящий на невысоком буфете под окном кувшин и лежащее здесь же полотенце.

Проанализированные произведения Питера де Хоха и Якоба Катса показывают, что голландская живопись и литература XVII в. пребывали в тесном взаимодействии и обогащали друг друга сюжетами. Творческое наследие этих двух великих мастеров характеризуется ярко выраженной этической и назидательной направленностью, ставшей основной содержательной стороной голландской культуры Золотой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- Дмитриева А. А.* Бытовой жанр в творчестве Яна Вермера и Делфтской живописи середины — второй половины XVII века. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2011. 431 с.
- От Лиса Рейнарда до Сна богов. История нидерландской литературы / отв. ред. И. М. Михайлова. Т. 1. СПб.: Александрия, 2013. 544 с.
- Franits W.* The depiction of servants in some paintings by Pieter de Hooch // *Zeitschrift für Kunstgeschichte*. 1989. Bd. 52. H. 4. S. 559–566.
- Hollander M.* An entrance for the eye. Space and meaning in seventeenth-century Dutch art. Berkeley: University of California Press, 2002. XVI, 263 p.
- Hollander M.* Public and private life in the art of Pieter de Hooch // *Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek*. 2000. № 51. Pp. 272–293.
- Hollander M.* Space, light, order: the paintings of Pieter de Hooch // *The Low Countries*. 2001. № 9. Pp. 108–115.
- Jongh E. de.* Zinne- en minnebeelden in de schilderkunst van de zeventiende eeuw. Amsterdam: Stichting Openbaar Kunstbezit, 1967. 104 s.
- Köhne C.* Pieter de Hooch. Malerpoet altholländischer Wohnkultur // *Die Kunst*. 1981. H. 12. S. 880–884.
- Poel M.A.H. te.* De Granida en Daifilo-voorstellingen in de Nederlandse kunst van de 17e eeuw. Utrecht, 1986.
- Resoort R.* Een proper profitelijc boec // *De hele Biblebontse berg*. Amsterdam, 1990. Pp. 41–103.
- Schuss E.* Dove verf? De relatie tussen Rembrandt en Vondel in historisch perspectief // *De zeventiende eeuw*. Jaargang 22. Hilversum, 2006. S. 225–246.
- Smith P.* Het schouwtoneel der dieren. Embleemfabels in de Nederlanden (1567 — ca. 1670). Hilversum, 2006. 124 s.
- Sutton P.* Pieter de Hooch, 1629–1684. Dulwich Picture Gallery, Exhibition. Catalogue. London; Hartford, 1998. 184 p.

REFERENCES

- Dmitrieva A. A. *Bytovoï zhanr v tvorchestve Iana Vermera i Delftskoi zhi-vopisi serediny — vtoroi poloviny XVII veka* [Domestic interior scenes in the works by Jan Vermeer and Delft School in the mid- and late XVII century]. St. Petersburg, Istoricheskii fakul'tet SpbGU, 2011, 431 s.
- Ot *Lisa Reinarda do Sna bogov. Istoriia niderlandskoi literatury* [From Reynard The Fox to Dreams of Gods. The history of the Dutch literature], t. 1 [vol. 1], otv. red. [editor-in-chief] I.M. Michajlova. St. Petersburg, Aleksandriia Publ., 2013, 544 s.
- Franits W. The depiction of servants in some paintings by Pieter de Hooch. *Zeitschrift für Kunstgeschichte*, 1989, Bd. 52, H. 4, S. 559–566.
- Hollander M. *An entrance for the eyes. Space and meaning in seventeenth-century Dutch art*. Berlkey, University of California Press, 2002, XVI, 263 p.
- Hollander M. Public and private life in the art of Pieter de Hooch. *Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek*, 2000, № 51, pp. 272–293.
- Hollander M. Space, light, order: the paintings of Pieter de Hooch. *The Low Countries*, 2001, № 9, pp. 108–115.
- Jongh E. de. Zinne- en minnebeelden in de schilderkunst van de zeventiende eeuw [Emblems in Dutch Painting of the Seventeenth Century]. Amsterdam, Sticing Openbaar Kunstbezit, 1967, 104 s.
- Köhne C. Pieter de Hooch. Malerpoet altholländischer Wohnkultur [Pieter de Hooch. Painting Poet of Dutch Old Domestic Interior]. *Die Kunst* [The Art], 1981, H. 12 [vol. 12], S. 880–884.
- Poel M.A.H. te. *De Granida en Daifilo-voorstellingen in de Nederlandse kunst van de 17e eeuw* [Representations of Granida and Daifilo in Dutch Seventeenth-Century Painting]. Utrecht, 1986.
- Resoort R. Een proper profitelijc boec [A proper profitable book]. *De hele Biblebontse berg*. Amsterdam, 1990, pp. 41–103.
- Schuss E. *Dove verf? De relatie tussen Rembrandt en Vondel in historisch perspectief* [Deaf Paint? Relationship between Rembrandt and Vondel in Historical Perspective]. De zeventiende eeuw [The Seventeenth Century]. Jaargang 22. Hilversum, 2006, S. 225–246.
- Smith P. *Het schouwtoneel der dieren. Emblemfabels in de Nederlanden (1567 — ca. 1670)* [A Theatre of Animals. Emblematic fables in the Netherlands (1567 — ca. 1670)]. Hilversum, 2006, 124 s.
- Sutton P. *Pieter de Hooch, 1629–1684*. Dulwich Picture Gallery, Exhibition. Catalogue. London; Hartford, 1998, 184 p.

Дмитриева Анна Алексеевна

Доктор искусствоведения, доцент,
заведующий кафедрой истории западноевропейского искусства,
исторический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Anna Dmitrieva

Doctor of Art History, Associate Professor,
Head of the Department of History of West European Art,
St. Petersburg State University.
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: a.dmitrieva@spbu.ru

Михайлова Ирина Михайловна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры скандинавской и нидерландской филологии,
филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Irina Michajlova

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Scandinavian and Dutch Philology, Faculty of Philology,
St. Petersburg State University.
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: i.mikhailova@spbu.ru